

Р.М. Валеев, Р.Р. Валеева Хакимова

АНТИЧНЫЕ И ВАРВАРСКИЕ ТРАДИЦИИ В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕГО ТАНАИСА

Аннотация: В статье изучается вопрос формирования уникальной синкретичной культуры, характерной для одного из узловых центров Боспорского царства – городища Танаис, в 2009 г. включенного в Предварительный Список ЮНЕСКО от Российской Федерации. Рассматривается как взаимодействие прибывших эллинов с кочевавшими на этой территории племенами меотов и сармат в период существования Танаиса в нач. III в. до н.э. – сер. V н.э., их седентеризация, взаимовлияние, так и племен, кочевавших в данном геокультурном регионе впоследствии и оказавших влияние на население Российской империи и, соответственно, современного Российского государства.

Ключевые слова: Танаис, эллины, сарматы, меоты, аланы, протоболгары, выдающаяся универсальная ценность.

Р.М. Вәлиев, Р.Р. Вәлиева Хәкимова

БОРЫНГЫ ТАНАИС МӘДӘНИЯТЕНДӘ АНТИК ҺӘМ ВАРВАР ТРАДИЦИЯЛӘРЕ

Аннотация: Мәкаләдә 2009 елда ЮНЕСКОның Россия Федерациясеннән башлангыч исемлегенә кертелгән Боссия патшалыгының төп үзәкләренең берсе – Танаис шәһәре өчен хас уникаль синкретик культура формалаштыру мәсьәләсе өйрәнелә. Танаис чорында бу жирлектә күчеп килгән эллиннарның меотлар һәм сармат кабиләләре белән хезмәттәшлеге, аларның уртаклыгы, үзара тәэсир итешүе, шулай ук әлеге геомәдәнитнең Россия империясе һәм, димәк, хәзерге Россия дәүләте халкына йогынтысы карала.

Төп сүзләр: Танаис, эллиннар, сарматлар, меотлар, аланнар, протоболгарлар, күренекле универсаль кыйммәт.

R.M. Valeev, R.R. Valeeva-Khakimova

ANCIENT GREEK AND BARBARIC TRADITIONS IN THE CULTURE OF ANCIENT TANAIIS

Abstract. The article examines the formation of a unique syncretic culture, typical for one of the nodal centres of the Bosporean Kingdom, the ancient settlement of Tanais, which in 2009 was included into the Russian Federation Tentative List – a first step for the inscription of the property into UNESCO World Heritage List. The authors analyze interaction between the Hellenes arriving here with the local nomadic Maeotian and Sarmatian tribes during the existence of Tanais in the early III century BC – middle of V century AD, sedentarization of the latter and their mutual influence. They also address the issue of nomadic tribes that roamed in this geo-cultural region and subsequently influenced the population of the Russian Empire and, consequently, the modern Russian state.

Keywords: Tanais, Hellenes, Sarmatians, Maeotians, Alanes, ProtoBolgars, Outstanding Universal Value.

Существовавшее в нач. III в. до н.э. – сер. V н.э. городище Танаис, расположенное на юге современной России, в Ростовской области, представляет собой выдающуюся универсальную ценность как пример уникального межкультурного взаимодействия между греками, представителями нескольких волн колонизации Боспорского царства, и кочевниками, обитавшими на данной территории. Активное торговое взаимодействие между эллинами и местными варварскими племенами приводит к культурному взаимовлиянию, проследить которое можно в таких сферах, как архитектура, градостроительство, городское управление (архонт-эллинарх), погребальный обряд и религиозные верования.

Исследование архитектурных объектов на различных этапах истории города позволило выявить и систематизировать применение строительных материалов и конструкций в его застройке с учётом сосуществования в Танаисе нескольких приёмов домостроения: в ранний период (III – I вв. до н. э.) – эллинистические (в Центральном районе и Западном пригороде) и греко-варварские (в Западном районе); в римский период (I – III вв. н. э.) – греко-варварские (в Центральном районе и Западном пригороде) и варварские (временные дома в Западном районе и Нижнем городе); в позднеантичный период (IV – V вв. н. э.) преобладают варварские традиции [5, с. 20].

Если планировка центральной части Танаиса почти во всех отношениях была подобна греческим агорам с их расположением неподалёку от порта, трапецевидной формой, с включением в комплекс общественных сооружений и торговой площади, оформлением входа пропилеями, то в Западном районе (оформлявшемся с III в до н.э. и просуществовавшем до рубежа I в. до н.э. – I в. н.э.) эллинские планировочные традиции проявляются лишь в частичном объединении домов в кварталы, тогда как на большей части Западного района наблюдается местное влияние на способ формирования пространства застройки кварталов: вместо улиц – узкие, шириной 1,0-2,0 м извилистые проходы между домами, образующиеся одновременно с возведением построек [5, с.10].

Местные влияния прослеживаются во все обозначенные периоды: применение приёмов глиноплетневого строительства (конец III в. до н. э. в Западном пригороде на XXIII раскопе и IV – V вв. н.э. в Центральном районе – XIX раскоп); заглублённость нижней части зданий (IV – V вв. н.э. в Центральном районе – раскоп XIX); низкое качество исполненных конструкций и применяемого материала (плохо обработанный камень III – I вв. до н.э. – Западный район, (раскоп VI (центр.)), встречается также вторично используемый – Центральный район частично I – III вв. н.э. (раскопы IV, VI (центр.)), и IV–V вв. н.э. (раскоп XIX); отсутствие декора и благоустройства в домах III – I вв. до н.э. (Западный район, раскоп VI зап.) и IV – V вв. н.э. (Центральный район, XIX раскоп) [5, с. 9–13].

Архитектура жилых домов кочевых племён, прибывших в Танаис, несмотря на их разную этническую принадлежность и разнообразный уровень социального развития, почти не менялась на протяжении многих веков. По мнению М.А. Карповой, она обладала преемственностью образцов типовых жилищ в силу постоянной миграции кочевников. Отмечаемые отличия связываются с использованием при строительстве материалов, являвшихся наиболее доступными и находившиеся под руками [5].

Влияние традиций кочевых племен было характерно как для городского строительства, так и для других аспектов жизнедеятельности древнего города. В период основания и начальный этап существования города, преобладающим было греческое влияние, тогда как впоследствии наблюдается рост влияния культуры окружающих племен и появление своеобразного синкретизма во всех сферах жизни города: двойное городское управление (архонт-эллинарх), погребальный обряд, религиозные верования.

То есть активное торговое взаимодействие населения Танаиса с местными варварскими племенами сарматов и меотов приводит и к культурному взаимообмену, трансформации во взглядах и верованиях, постепенной смене ценностей и созданию синкретической культуры, что находит отражение в изменениях в архитектурных, градостроительных традициях, планировании ландшафтов, способах захоронений на территории грунтового и курганного могильников [7].

Присутствие степного населения стало сильно ощущаться в городе после его разрушения во II в. н.э., приведшее к трансформации и новому строительству, и связанное с проникновением с востока на Нижний Дон мощных военизированных кочевых образований – носителей позднесарматской культуры [8].

Смена ценностей и взаимовлияние эллинистической и варварской культурных традиций оказали влияние и на планировку городского некрополя. Находки на Восточном участке некрополя Танаиса подтверждают во многом варварский характер города и слияние оседлых и кочевых традиций, сформировавший симбиоз культур, уникальный и характерный исключительно для Танаиса. Здесь небольшие курганы с ровиками конца II – начала III вв. н.э. выглядят в целом достаточно инородным явлением. Преобладание подбойных могил, северная ориентировка погребенных, обычай деформации черепа и данные антропологии свидетельствуют в пользу сарматской принадлежности погребенных [3].

Межкультурное взаимодействие можно проследить и по использованию греческих амфор, уникальная коллекция которых хранится в музее-заповеднике (единственный в Европе опыт открытого хранения амфорной тары) и находки которых продолжают вое время ежегодных раскопок, в том числе совместной польско-российской экспедицией [11].

Среди находок последних веков до н.э. – первого века н.э. встречено большое количество амфор, в которых доставлялись в Танаис оливковое масло и вино с эгейского острова Родос и малоазийского города Синопы; парадной посуды, покрытой черным лаком; расписных рельефных краснолаковых чаш. Через Танаис товары распространялись дальше на север и восток, и город выступал в роли важнейшего посредника между греческими купцами и кочевническим миром придонских и приволжских степей, а амфоры были одним из основных товаров в этой межкультурной торговой коммуникации.

Амфоры послужили образцом для создания местной посуды, в которой нашли отражение эллинские и кочевнические элементы культур.

Кроме того, среди детских захоронений в погребениях I в. н.э., I – II вв. н.э., как и в эпоху эллинизма, совершавшихся в основном, в ямах овальной и подпрямоугольной формы, встречается новая деталь обряда – погребения детей в амфорах. Появление детских захоронений в амфорах можно объяснить притоком новой волны переселенцев, следствием которого стал и высокий процент взаимных перекрытий погребений на грунтовом некрополе, и увеличение числа подкурганых захоронений с богатым инвентарём, совершённых согласно боспорским погребальным традициям.

При этом, жизненный цикл амфор превышает период существования Танаиса и использовались они племенами, кочевавшими на данной территории впоследствии. Так, амфоры и их элементы были найдены при раскопках салтово-маяцких археологических памятников VIII – X вв., поселений огузов X – начала XII вв. и др. [11].

Возвращаясь к вопросу межкультурного взаимодействия населения Танаиса, то, по мнению И.В. Толочко, особая роль ираноязычных кочевников в Танаисе во II – III вв. н.э. и их влияние на выработку особой синкретичной культуры несомненна [7]. Очевидно, что сарматы массово присутствовали в Танаисе не позднее середины I в. н.э. одновременно с инфильтрацией на городище донских меотов.

Меоты, находившиеся на торговых путях из античного мира к скифо-сарматам, выступали в качестве торговых посредников. Хронологически племена меотов относились к периоду до основания Танаиса. Их материальная культура складывается в VIII – VII вв. до н.э. Основой их хозяйства было земледелие и

скотоводство. Развивалось и ремесленное производство: керамика меотов была популярна у соседей [4].

Для их верований было характерно обожествление природных явлений, представавших в виде бога солнца, огня, леса, дождя, грозы, света, моря. Меотские божества могли олицетворять собою и абстрактные понятия: гостеприимство, честность, верность традициям, клятве и т.п.

Этноязыковая принадлежность меотов учеными до конца не определена. По версии О.Н. Трубачева, они относились к индоарийской языковой группе, а их язык относится к реликтовым. В советской историографии их считали народностью, часть которых близка к адыгам, часть ираноязычна [4, с. 25]. Древнегреческий историк Страбон к меотам относил следующие племена: «К числу меотов, принадлежат сами синды и дандарии, тореаты, агры и аррехи, а также тарпеты, обидиакены, ситтакены, доски и некоторые другие» [6, с. 511]. Кроме того, отдельные из них упоминаются у Гекатея Милетского, Плутарха, Тацита, Руф Фест Авиена, в титуларах Боспорских царей и др. [4].

Касательно их территориальной и политической принадлежности у Страбона мы находим следующие строки: «Все азиатские меоты были подвластны частью владетелям торгового центра на Танаисе, частью же – боспоранам. Однако иногда то те, то другие поднимали восстание против своих властителей. Нередко правители боспоранов захватывали области вплоть до Танаиса, в особенности же последние их владыки: Фарнак II, Асандр и Полемон I. Фарнак II, как говорят, однажды, очистив какой-то старый канал, провел через него реку Гипанис в страну дандариев и затопил её» [6, с. 498].

Согласно интерпретации Е.В. Вдоченковым Певтингеровой карты, на которой название *meote* обозначено у северо-западного угла Меотиды (античное название Азовского моря – примечание авторов), но поскольку в Северо-Западном Приазовье в античную эпоху не было оседлого населения, исследователь к месту проживания донских меотов относит северо-восточный сектор Меотиды, на правом берегу Танаиса, что соответствует результатам археологических раскопок, выявивших большинство меотских поселений от Кобяково до Мокрочалтырского городища [10].

Помимо этого, необходимо отметить, что об одном из племен – зихи, упомянутых у Страбона как меоты, имеются более поздние упоминания, относящиеся к XV и XVI вв. Так, генуэзец Дж. Интериано в XV в. в своей книге «Жизнь зиков, именуемых черкасами» отмечал, что «зихами» они зовутся на греческом и латинском языках, татары и турки называют их «черкасами», а сами они называют себя «адыги» [9]. То есть можно предположить, что часть меотов, активно взаимодействовавших и осуществлявших культурный взаимообмен с эллинами Северного Причерноморья, стала основой для таких этносов как черкесы, адыги, кабардинцы и некоторых других представителей данной языковой семьи, ставших титульными для таких республик современной Российской Федерации, как Карачаево-Черкесия, Адыгея, Кабардино-Балкария. Таким образом, они являются продолжателями той синкретической культуры, созданной на основе античной традиции и материальной и духовной культуры кочевых племен сарматов и меотов.

В танаисских захоронениях, совершённых в склепах, элементы погребальной боспорской культуры органически сочетаются с мощной ярко выраженной варварской культурной традицией – об этом свидетельствуют находки оружия, аксессуаров костюма и конской сбруи, характерных для позднесарматской культуры [8].

Е.В. Вдовченков выделяет три группы сарматов, вошедших в состав общины танаитов, сформировавшуюся к сер. II в. н.э. Это сарматы, проживавшие в городе до его разгрома; эллинизированная племенная верхушка среднесарматского населения

Подонья, тесно связанная с городищем Танаис, лишившаяся своих кочевий по причине прихода в регион носителей позднесарматской культуры и представители позднесарматской волны кочевников, разрушивших город [10].

Первые две группы сарматов принимали активное участие в общественной жизни города, о чем свидетельствует представительный иранский ономастикон Танаиса II – III н.э. Согласно С.Ю. Внукову, в нем представлены имена, принадлежавшие, двум диалектам сарматского языка. «Позднесарматские» наименования в большом количестве появляются в надписях в конце II в. н.э., в то время как «среднесарматские» фиксируются сразу после разгрома 40-х – начала 50-х гг. II в. н.э. [2, с. 168–170].

Среднесарматские погребения (I – середина II вв. н.э.) в большинстве своем располагались в курганах, подквадратных и широких прямоугольных ямах с оформленным выкидом, тайниками, «погребальными дарами» у края ямы, часто – с диагональным положением костяка [3, 7].

Около середины III в. н.э. на Нижнем Дону господствующее положение начинают занимать кочевники юго-восточного происхождения, вследствие чего полностью меняется культурно-археологический комплекс [1]. К IV в. н.э. в Нижнем Подонье известны аланы-танаиты Аммиана Марцелина [1].

Все это показывает выдающуюся универсальную ценность Танаиса, исключительное свидетельство существования уникальной синкретичной цивилизации и культурной традиции, отличающий его не только от других античных центров Северного Причерноморья, но и всего эллинистического и римского мира.

Эпоха Великого переселения народов не обошла стороной Танаис. Потoki гуннов сдвинули сарматов с насиженных мест, сместив на запад в сторону Венгрии, приведя с собой протоболгар, кыпчаков (половцев) и другие тюркские народы, оказывавшие влияние на формирование многих народностей, впоследствии являвшихся частью Хазарского каганата, Волжской Булгарии, Золотой Орды и Российского государства.

Уникальность этого геокультурного региона проявлялась и позже, когда земли Приазовья входили в состав Хазарского каганата. Кипела жизнь в округе и в период Золотой Орды, известна крепость Азак на территории современного Азова. На территориях, близких к Танаису, располагались генуэзские и венецианские фактории, квартал Тана на территории Азова, Порто-Пизано в районе Таганрога. Став частью Османской империи, они в период русско-турецких войн переходили из рук в руки пока не вошли окончательно в состав Российского государства при Петре I. В XVII – XVIII вв. по этой территории проходили засечные линии, которые, с одной стороны, остановили процесс колонизации, а с другой, вовлекали новые сообщества, новое население в единое пространство Российского государства.

Таким образом, уникальная синкретичная культура, созданная в Танаисе на протяжении 8 веков его существования благодаря активному взаимодействию эллинов с сарматами, меотами, аланами, продолжала оказывать влияние на народности, проживавшие в данном геокультурном регионе и после исчезновения Танаиса, создавая основу для современной мультикультурной идентичности нашей многонациональной страны.

Использованные источники и литература

1. Безуглов С.И. Денежное обращение Танаиса, III в. до н. э. – V в. н. э.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.06. / С.И. Безуглов. – М., 2001.- 368 с.
2. Внуков С.Ю. Время и политические последствия появления племен позднесарматской культуры в Причерноморье / С.Ю. Внуков // Вестник древней истории. – 2007. – № 4. – С. 163-177.

3. Глебов В.П. Женские погребения с оружием на Нижнем Дону в эпоху позднего эллинизма: Танаис и сарматы / В.П. Глебов, И.В. Толочко // Античная цивилизация и варварский мир Понто-Каспийского региона. Материалы конференции, посвящённой 70-летию Б.А. Раева (20–21 октября 2016 г., п. Кагальник, Ростовская область). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. – С. 44–84.
4. Каменецкий И.С. История изучения меоты / И.С. Каменецкий. – М.: ТАУС, 2011. – 384 с.
5. Карпова М.А. Архитектурно-градостроительная эволюция Танаиса на Нижнем Дону. Автореферат диссертации на соискание звания кандидата архитектуры / М.А. Карпова. – М., 2009. – 27 с.
6. Страбон. География [Перевод Г.А. Стратановского под общей редакцией проф. С.Л. Утченко]. – М.: Наука, 1964. – 850 с.
7. Толочко И.В. Результаты разведок на Западном участке некрополя Танаиса в 2005 году / И.В. Толочко, С.И. Безуглов, Г.П. Гарбузов, К. Мисевич // Вестник Танаиса. – Вып. 2. – 2007. – С.122-131.
8. Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. – М.: Наука, 1972. – 352 с.
9. Crifò F., Schweickard F. Vita et Sito de Zychi di Giorgio Interiano. Trascrizione e commento dell'editio princeps del 1502 // Zeitschrift für romanische Philologie 130. – 2014. – P. 160-178.
10. Vdovchenkov E. Lower Don as a contact zone of interaction of nomads and sedentary population in the first centuries AD // Archaeological & Restoration Studies. – 2019. – Vol.8. – Is. 2. – P. 91-96.
11. Zakrzewski P. Using Reflectance Transformation Imaging (RTI) to document ancient amphora stamps from Tanais, Russia. Reflections on first approach to their digitalization / P. Zakrzewski, P. Lech, M. Matera [Electronic resource] // Journal of Archaeological Science: Reports. – 2021. – Vol. 36. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352409X21000511> (accessed 27.06.2021).